

материального мира);

2) по способу образования: на первоначальные (первоисточники) (подлинный документ, показания свидетеля-очевидца) и производные (копии документов);

3) по характеру связи между доказательством и искомым фактом: на прямые – их содержание имеет однозначную связь с доказываемыми фактами, что позволяет сделать единственный вывод о существовании или отсутствии факта, входящего в предмет доказывания, и косвенные – они имеют с доказываемым фактом многозначную связь, что позволяет сделать несколько в равной степени вероятных выводов [1].

Деление доказательств на прямые и косвенные основано на том, дает ли доказательство возможность достигнуть одного определенного вывода о существовании факта либо его отсутствии или нескольких вероятных выводов. Следовательно, в прямых доказательствах имеется однозначная связь доказательства с доказываемым фактом, в косвенных прослеживается многозначная связь доказательств с доказываемым фактом.

Принятие экономическими судами Республики Беларусь доказательств является целесообразным и справедливым, поскольку обеспечивает обоснованность решения суда на основе объективных данных. Доказательства позволяют определить правоту сторон и установить фактические обстоятельства дела, что в свою очередь способствует справедливому разрешению экономических споров. Правовую природу судебных доказательств составляют: содержание, т.е. сведения об искомых фактах, обладающие свойством относимости; процессуальная форма, т.е. носитель информации и способ доведения ее до суда; процессуальный порядок получения и исследования доказательственной информации.

Обеспечение доказательств выступает только как форма их закрепления. Следовательно, во время совершения процессуальных действий по обеспечению доказательств не оцениваются ни их достоверность, ни их достаточность. Критериями оценки выступают правила относимости и допустимости доказательств, учитывается реальность угрозы утраты доказательств или затруднительности использования источника доказательства в дальнейшем. Таким образом, принятие доказательств экономическими судами Республики Беларусь является необходимым элементом судебного процесса, обеспечивающим законность и справедливость решения.

Литература:

1. Доказывание в хозяйственном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ebooks.grsu.by/martinenko/7-dokazyvanie-v-khozyajstvennom-protssesse.htm>. – Дата доступа: 06.12.2023.

2. Таранова, Т.С. Доказательственные презумпции в гражданском судопроизводстве / Т.С. Таранова // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / отв. ред. И.Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2006. – С. 235 – 250.

3. Коваленко, А.Г. Комплексное исследование института доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук / А.Г. Коваленко; МВД России, Санкт-Петербургский университет. – СПб., 2003. – 36 с.

К ВОПРОСУ О САМОЗАНЯТОМ ЛИЦЕ КАК ЧЛЕНЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА

Мешкова Н.А.

В результате развития социальной сферы и экономики одни хозяйственно-правовые институты трансформируются, а другие институционализируются. В качестве одного из таких институтов выступает samozanятость (т.е. комплексный правовой институт, представляющий собой совокупность норм права, устанавливающих правовой режим индивидуальной налогооблагаемой непредпринимательской хозяйственной деятельности, хозяйственно-

трудовой и творческой деятельности [1]).

Несмотря на наличие достаточно большого количества работ, посвященных исследованию самозанятости, трудов, раскрывающих ее правовую природу, крайне мало. Так, была выявлена всего одна публикация, в которой автор исследует рассматриваемой институциональное явление относительно деятельности, осуществляемой самозанятыми лицами, на основании чего выводит определение лица, фактически осуществляющего деятельность в режиме самозанятости. Так, самозанятое лицо – это физическое лицо, не относящееся к категории индивидуальный предприниматель, осуществляющее в порядке, предусмотренном законодательством, хозяйственно-трудовую деятельность, являющуюся объектом налогообложения, и (или) приносящую доход творческую деятельность [2].

Домохозяйство – это общность физических лиц, способная обладать собственными активами, капиталом, обязательствами и доходами, осуществлять совместные расходы, необходимые для функционирования такой общности физических лиц [3, с. 103; 4, с. 24]. В соответствии с п. 5 Инструкции по организации и проведению выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, утвержденной Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 16 июля 2014 г. № 99 домашнее хозяйство – это группа лиц, которые совместно проживают в жилом помещении, обеспечивают себя всем необходимым для жизни, ведут общее хозяйство, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства, либо одно лицо, живущее самостоятельно и обеспечивающее себя всем необходимым для жизни. Обратим внимание, что в СНС-2008 закреплено, что отдельные члены домашнего хозяйства, которое состоит из нескольких лиц, не рассматриваются как отдельные институциональные единицы ... в то же время доход, полученный отдельными членами того же домашнего хозяйства, может быть использован всеми членами домашнего хозяйства [5, с. 67].

Соответственно, позволим себе констатацию того, что самозанятое лицо может быть членом домашнего хозяйства ввиду следующих обстоятельств:

- цель осуществления деятельности самозанятым лицом – удовлетворение личных, семейных и прочих бытовых потребностей;

- деятельность самозанятого лица осуществляется в форме хозяйственно-трудовой деятельности (т.е. деятельность, представляющая собой совокупность хозяйственных операций, осуществляемых физическими лицами и домохозяйствами, сочетающая в себе одновременно элементы хозяйственной и трудовой деятельности [6; 7]).

Так, самозанятое лицо может быть членом как неструктурированного, так и структурированного домохозяйства, а также иерархичного. Отдельное внимание стоит обратить на неструктурированные домашние хозяйства, т.е. домохозяйства, природа которых определяется нормами права без определения их структуры для целей финансового и фискального регулирования (семья, приемная семья, личное подсобное хозяйство, иная неструктурированная общность физических лиц) [4, с. 25]. Так, например, личное подсобное хозяйство в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2002 г. № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан» (далее – Закон о личных подсобных хозяйствах граждан) представляет собой форму хозяйственно-трудовой деятельности граждан по производству сельскохозяйственной продукции, основанная на использовании земельных участков, предоставленных для этих целей в соответствии с законодательством Республики Беларусь об охране и использовании земель. В ст. 3 Закона о личных подсобных хозяйствах граждан закреплено, что деятельность личных подсобных хозяйств является не предпринимательской. Соответственно, цель осуществления такой деятельности – достижение социального эффекта, а не экономического. Так, форма деятельности личных подсобных хозяйств и самозанятых лиц, а также цель ее осуществления совпадают, что позволяет прийти к следующему выводу: члены неструктурированных домашних хозяйств могут быть самозанятыми лицами.

Структурированные домашние хозяйства – домохозяйства, природа и структура

которых определяется нормами права в целях финансового и фискального регулирования (агроэкоусадьба, домохозяйства ремесленников и т.д.) [4, с. 25]. Указом Президента Республики Беларусь от 4 октября 2022 г. № 351 «О развитии агроэкотуризма» закреплено, что деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма вправе осуществлять физические лица, производящие и (или) перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию на земельных участках, предоставленных в сельской местности, малых городских поселениях для строительства и (или) обслуживания многоквартирного или блокированного жилого дома, в том числе квартиры в блокированном жилом доме, либо ведения личного подсобного хозяйства. Соответственно, деятельность, осуществляемая в сфере агроэкотуризма, осуществляемая физическими лицами, и деятельность личных подсобных хозяйств, приравнивается, что позволяет прийти к выводу об идентичности их правовой природы.

Иерархичные домашние хозяйства – домохозяйства, обладающие управляемой структурой, не урегулированной нормами права, допустимые или запрещенные действующим законодательством (например, полигамная семья, церковные приходы и т.д.) [4, с. 25]. Соответственно, физическое лицо, являющееся членом такого домохозяйства, может осуществлять хозяйственно-трудовую деятельность, и, соответственно, такое физическое лицо можно рассматривать как члена домохозяйства.

Согласно подп. 5 п. 5 и разделу 97 «Деятельность частных домашних хозяйств, нанимающих прислугу» и 98 «Недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и предоставлению услуг для собственного потребления» Общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» позволяет классифицировать домохозяйства на следующие виды:

частные домашние хозяйства как работодатели для обслуживающего персонала;

частные домашние хозяйства, осуществляющие деятельность по собственному желанию [2, с. 25].

При этом самозанятое лицо как член домохозяйства нельзя рассматривать относительно частных домашних хозяйств как работодателей для обслуживающего персонала, ввиду иного характера правоотношений. Так, самозанятое лицо может быть членом домохозяйства, осуществляющего деятельность по собственному желанию. Данный тезис обусловлен правовой природой деятельности, осуществляемой самозанятыми лицами, выражающейся в совершенно иной правовой природе, нежели правовая природа трудовых правоотношений.

Таким образом, самозанятое лицо может являться членом домохозяйства ввиду содержания деятельности, осуществляемой в форме хозяйственно-трудовой деятельности, и, соответственно цели осуществления такой деятельности, выражающейся в достижении социального эффекта.

Литература:

1. Мешкова, Н.А. Понятие и правовая природа самозанятости / Н.А. Мешкова // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 1. – С. 266-279
2. Бондаренко, Н.Л. Правовой Статус самозанятых лиц / Н.Л. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 7. – С. 23-27.
3. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2022. – 197 с. – Библиогр.: с. 189–197, библиогр. в подстр. примеч.
4. Конаневич, Ю.Г. Юридические лица : монография / Ю.Г. Конаневич // Минск : Ковчег, 2018. – 288 с.
5. Система национальных счетов 2008 года (СНС-2008). – Нью-Йорк, ООН, 2012. – 764 с.

6. Бондаренко, Н.Л. Хозяйственные правоотношения: понятие и виды / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 92-летию учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 28 апреля 2022 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В.М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 692 с. – С. 169–171.

7. Конаневич, Ю.Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений / Ю.Г. Конаневич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1 (71). – С. 68-72.

ОХРАНА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Миронова В.А.

Значительной проблемой в области авторского права является обеспечение охраны авторских прав в рамках глобальной компьютерной сети Интернет. На сегодняшний день глобальная сеть Интернет становится главным средством доступа общественности к произведениям науки, литературы и искусства. Данная тенденция определяет необходимость более эффективной охраны авторских прав путем разработки и закрепления новых форм и методов ее осуществления.

На международном уровне эта сфера регулируется Бернской конвенцией, определяющей базовые принципы в области охраны авторских прав. Практически все страны Европы ратифицировали указанную конвенцию. При этом поскольку большинство стран Европы входят в состав Европейского союза (далее – ЕС), принятые его органами нормативные правовые акты оказывают прямое воздействие на общественные отношения государств-участниц союза.

Так, в сфере европейского авторского права в 2019 году была проведена реформа, в результате которой в ЕС была принята Директива (ЕС) № 2019/790 Европейского парламента и Совета Европейского союза об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС (далее – Директива 2019/790).

Статья 17 указанной директивы вызвала определенные противоречия в обществе, поскольку закрепила ответственность владельцев интернет-платформ (интернет-провайдеров) за размещение на них контента, нарушающего авторские права. Так, директивой предусмотрена обязанность интернет-провайдеров использовать специальные фильтры нелегального контента. Указанные фильтры являются технологиями анализа содержания загружаемой информации, предназначенными для автоматического сканирования материалов, опубликованных в сети Интернет, на предмет наличия разрешения правообладателя на их использование, принадлежности загружаемых материалов к категории разрешенных законом, а также присутствия в материалах элементов незначительного использования охраняемых объектов других создателей. В случае выявления копирования объектов авторского права или иного нарушения интернет-провайдер должен осуществлять блокировку соответствующих материалов [1].

Директивой 2019/790 также установлено, что интернет-провайдеры несут ответственность за противоправные действия, связанные с предоставлением пользователям доступа к объектам авторского права и смежных прав, в случае если они не предпримут определенные меры по недопущению их неправомерного использования. В обратном случае любая интернет-площадка должна доказать, что она предприняла все возможные меры для предотвращения нарушений, а именно:

- 1) они приложили все усилия для получения разрешения;
- 2) приложили, в соответствии с высокими отраслевыми стандартами